

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1616 -е ЗАСЕДАНИЕ
16 ДЕКАБРЯ 1971 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1616)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на индопакистанском субконтиненте	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных *Дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ШЕСТЬСОТ ШЕСТНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 16 декабря 1971 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н И. Б. ТЕЙЛОР КАМАРА (Сьерра Леоне).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Бельгии, Бурунди, Италии, Китая, Никарагуа, Польши, Сирийской Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Сомали, Союза Советских Социалистических Республик, Сьерра Леоне, Франции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1616)

1. Утверждение повестки дня
2. Положение на индопакистанском субконтиненте

Заседание начинается в 12 час. 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на индопакистанском субконтиненте

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Члены Совета помнят, что на предыдущем заседании [1606-е заседание] Совет решил пригласить представителей Индии и Пакистана для участия в прениях без права голоса по вопросу, находящемуся на обсуждении Совета. В соответствии с этим решением и с согласия Совета я приглашаю представителей Индии и Пакистана занять свои места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Сваран Сингх (Индия) занимает место за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет также решил [1607-е и 1615-е заседания] пригласить представителей Туниса, Саудовской Аравии и Цейлона занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета, имея в виду, что они будут приглашены занять места за столом Совета, когда придет их очередь выступить перед Советом.

По приглашению Председателя г-н Р. Дрисс (Тунис), г-н Дж. М. Баруди (Саудовская Ара-

вия) и г-н Х. С. Амерасингхе (Цейлон) занимают отведенные для них места в зале Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На рассмотрении Совета находятся следующие проекты резолюций: проект резолюции, представленный Италией и Японией и содержащийся в документе S/10451; проект резолюции, представленный Польшей и содержащийся в документе S/10453/Rev.1; проект резолюции, представленный Сирийской Арабской Республикой и содержащийся в документе S/10456; проект резолюции, представленный Францией и Соединенным Королевством и содержащийся в документе S/10455; проект резолюции, представленный Союзом Советских Социалистических Республик и содержащийся в документе S/10457; кроме того, есть проект резолюции, представленный Китаем и содержащийся в документе S/10421, и проект резолюции, представленный Советским Союзом и содержащийся в документе S/10428, которые не были поставлены на голосование раньше.

4. Я предоставляю слово министру иностранных дел Индии г-ну Сварану Сингху.

5. Г-н СВАРАН СИНГХ (Индия) (*говорит по-английски*): Я должен сделать очень краткое сообщение Совету Безопасности. Премьер-министр Индии выступила с заявлением, и я получил уведомление, что должен передать это сообщение Совету Безопасности. Я оглашаю заявление, сделанное премьер-министром:

«Мы неоднократно заявляли, что у Индии нет территориальных претензий. Теперь, когда пакистанские вооруженные силы капитулировали в Бангладеш и Бангладеш свободна, продолжать данный конфликт, по нашему мнению, бессмысленно. Поэтому, для того чтобы прекратить дальнейшее кровопролитие и ненужные человеческие жертвы, мы отдали

приказ нашим вооруженным силам прекратить огонь на всем западном фронте, который вступает в силу с 20 час. 00 мин. Повторяю, с 20 час. 00 мин. среднеиндийского времени в пятницу, 17, повторяю, 17 декабря 1971 года. Мы искренне надеемся, что на это незамедлительно последует надлежащий ответ со стороны правительства Пакистана».

6. Я хотел бы добавить только одно: 20 час. 00 мин. в пятницу, 17 декабря 1971 года, по среднеиндийскому времени соответствует 10 час. 30 мин. 17 декабря по нью-йоркскому времени. Таково сообщение, которое я хотел передать Совету.

7. Короче говоря, военные действия в Бангладеш уже прекращены, и на западном фронте премьер-министр Индии в одностороннем порядке отдала приказ прекратить боевые действия с 10 час. 30 мин. 17 декабря. Я полагал, что это сообщение будет уместным в связи с существом проблемы, обсуждаемой сейчас Советом Безопасности.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Саудовской Аравии. Я приглашаю представителя Саудовской Аравии занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

9. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Я воздержался от выступления вчера вечером, хотя и значился в списке ораторов, так как вопреки всему надеялся, что будет выработан проект резолюции, приемлемый для всех заинтересованных сторон. Однако мои надежды разбились о скалы отчаяния. Организация Объединенных Наций, включая Совет Безопасности, стала лишь тенью того, чем она должна быть. Столь печальное положение создается в результате нарушений целей и принципов Устава постоянными членами Совета Безопасности, которые не могут отказаться от привычки неизменно ставить свои национальные интересы превыше всего, не обращая должного внимания на то, отвечает ли занимаемая ими позиция делу мира и справедливости.

10. Если на карту поставлена национальная безопасность постоянного члена Совета, вполне понятно, что это государство не имеет иного выбора, кроме как прибегнуть к вето, если это требуется в жизненных интересах обороны этого государства. С другой стороны, решения Совета, принятые на основе консенсуса, могут быть столь же неудовлетворительными — я повторяю, столь же неудовлетворительными, — как и решения, в отношении которых было применено вето, если такие решения не устанавливают мир и справедливость в каком-либо конфликте такого масштаба, как конфликт, рассматриваемый нами. Мне кажется, что непрерывные консультации наподобие проводимых вами и наблюдаемых нами, не членами Совета, — консультации с целью достижения шаткого консенсуса, ни к чему

не приведут, если не будут прекращены боевые действия и мир не будет основываться на справедливости. Консультации, не достигающие такой цели, представляются мне фарсом и в то же время средством спасения репутации некоторых членов Совета, избавляющим их от положения, в котором они выглядят не выполнившими свои обязательства перед международным сообществом. Спасение репутации членов Совета не прекращает войну или последующий конфликт между Индией и Пакистаном. Искусственно состряпанный консенсус больше ничего не обманет, потому что он рассчитан на достижение фальшивого соглашения на бесплодной основе, которое не урегулирует конфликт — под конфликтом я подразумеваю не войну, а то, что следует за ней. Поэтому ни вето, ни искусственный консенсус не приведут к миру между Индией и Пакистаном.

11. Тогда, может быть, нам надо изменить Устав и ликвидировать Совет Безопасности или, может быть, слить его с Генеральной Ассамблеей? Но даже если мы сделаем это, нет уверенности в том, что резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей, будет осуществлена и соблюдена, потому что мы все знаем, что резолюции Генеральной Ассамблеи носят лишь рекомендательный характер, и именно от вас, господа, кто находится здесь, ожидают решительных слов по проблемам мира и безопасности. Я нахожусь здесь уже 26 лет, и за исключением одного — двух случаев — когда вам, вероятно, повезло, потому что обстоятельства благоприятствовали достижению соглашения между заинтересованными сторонами — вы в Совете не свершили ничего. Такова правда. Меня это огорчает потому, что я провел 26 лет своей жизни в этой Организации, вопреки всему надеясь, что мы сможем найти способ установления справедливого мира, потому что мир может быть также и могильным. Когда кто-то умирает, говорят «Упокой, господи, его душу в мире». Мы не хотим мира для мертвых. Мы хотим мира для тех, кто жив, кто спросит с нас, кто вззовет к небесам о том, что мы их предали поодиночке в свете идей, провозглашенных нами во Всеобщей декларации прав человека в 1948 году, и международных пактов о правах человека, которые мы приняли после того, как около 18 лет обсуждали их, тщательно изучая каждое право человека.

12. Люди мрут как мухи, не обязательно на войне, а в результате последствий войны, и эта трагедия охватит весь субконтинент. Миллионы как индийцев, так и пакистанцев погибнут, а мы сидим здесь хорошо одетые, сытно поевшие, но мы не виноваты. Мы честные люди, здесь за этим столом. Виноваты те, кто находится за вашими спинами, господа, в столицах, кто определяет политику государств и держит нас, как я уже неоднократно упоминал, в смиренных рубашках инструкций и, как будто этого мало, мы тоже затягиваем себя — как вы, г-н Председатель, это неоднократно видели — в жесткий корсет процедуры и запутываем дело. Я хотел

бы, чтобы человек не придумал язык, потому что птицы, чирикают, даже когда ссорятся, делают это красиво. Мы же пользуемся семантикой, занимаемся различными толкованиями языка.

13. Я не отвлекаюсь от темы. В то время я предостерегал моих коллег русских — прошу прощения, Советский Союз — и американцев, и лорда Карадона, представлявшего тогда Соединенное Королевство, о том, что ту резолюцию, принятую Советом, можно сравнить с сучком в бревне, о который ломается пила плотника. Любая резолюция, которую можно толковать в соответствии с прихотями некоторых сторон, не стоит бумаги и чернил, которыми она написана. Пила здесь, если мне будет позволено провести параллель, это Совет Безопасности. Я не касаюсь сути резолюции 242 (1967); в английском тексте был опущен артикль «the», так что содержание резолюции можно было интерпретировать и толковать определенным образом. Какой позор, что из-за изъятия артикля «the» продолжается война, продолжается конфликт. Делает ли честь нам, нашей преданности делу мира, то, что мы толкуем резолюции, опуская или добавляя какое-либо слово для того, чтобы придать этим резолюциям различный смысл? Если это не провал, если это не банкротство, то я хотел бы знать, что это такое.

14. Мне пришло в голову, что нам следовало бы установить нормы для Совета. Я не являюсь членом Совета, но могу предложить такие нормы. Мне пришло в голову, что нам следовало бы установить нормы деятельности Совета вместо долгих повторяющихся речей о великих целях и принципах Устава. Мы все устали от выступлений ораторов, говорящих, что они действуют исходя из принципа или принципов. Как часто мы слышим ораторов, которые говорят, что они согласны в принципе; и, сказав это, сразу же добавляют слово «но». Любой принцип Устава должен оцениваться по конечному результату, достижение которого он предполагает. Я повторяю, любой принцип Устава должен оцениваться по конечному результату, достижение которого он предполагает. Ни один принцип не может оставаться в силе, если он ведет к несказанным страданиям миллионов и миллионов ни в чем не повинных людей на азиатском субконтиненте.

15. Большинство из вас, господа, говорит здесь о самоопределении лишь поверхностно, не учитывая, что отделение части страны может быть искусственным, если оно вызвано интервенцией вооруженных сил из-за пределов данного государства. Мне вместе с некоторыми моими коллегами принадлежит честь разработки в Организации Объединенных Наций принципа самоопределения и превращения его в реальное право человека, без которого нельзя во всей полноте воспользоваться никакими другими основными правами человека. Я говорю серьезно. Мятеж внутри государства, даже если он набирает такую силу, что перерастает в гражданскую войну

или кровавый конфликт — назовите это революцией, — такой мятеж никогда не должен быть использован внешними силами. Не следует также призывать к отделению как к окончательному урегулированию этого мятежа или революции.

16. Для того чтобы мы не заблудились в абстрактных рассуждениях, разрешите мне привести несколько примеров последствий, вызванных революциями и гражданскими войнами.

17. Возьмем, например, французскую революцию. Было предпринято несколько попыток сдерживать ее извне, изменить ход истории. И хотя Франция разрывалась на части внутренней борьбой, и революция пожирала своих собственных сынов, иностранная интервенция закончилась полной неудачей, и Франция вышла из испытаний еще более сильной державой, чем она была при Наполеоне.

18. Немногим более трех десятилетий после того, как Соединенные Штаты добились независимости в 1776 году, — более точно в 1812 году — Англия не прекращала попыток вновь захватить то, что некогда было ее колониальным владением в Новом Свете. Английский флот зашел в Потомак и подверг столицу обстрелу. Но это не привело к успеху. Иностранная интервенция потерпела полное поражение, и англичанам пришлось отступить.

19. Гражданская война в Америке в 1860 году была одним из наиболее жестоких конфликтов в сравнительно недавнее время. Северные американцы в основном по экономическим причинам (конечно, они должны были иметь повод — освобождение рабов, но в основном по экономическим причинам) начали войну против своих южных братьев, которые хотели отделиться, так как считали, что их эксплуатирует промышленный Север. Были предприняты попытки извне воспользоваться этой гражданской войной, но в конечном счете великодушные Роберта Э. Ли, лидера Юга, и Авраама Линкольна восторжествовали, и раны были залечены. Территориальная целостность Соединенных Штатов была сохранена.

20. В революции 1917 года земля России была полита кровью, и огромные богатства были утрачены. Я современник этой революции, мне было 12 лет в 1917 году, а в 20-е годы, сразу после революции, я был молодым человеком и знаю, какие страдания она вызвала. К нам приехало много беженцев из России, и мы предоставили им пищу и кров. Военные кампании, которые велись для реставрации царского режима, потерпели полную неудачу.

21. Какова же мораль, которую мы могли бы вывести из уроков истории? Наилучшим образом я могу ответить на этот вопрос древней арабской пословицей, которую я произнесу здесь по-арабски для моих коллег, говорящих на арабском языке. В переводе на английский она зву-

чит так: «Я с братом против моего двоюродного брата; но против чужеземца я с двоюродным братом».

22. Восточные и западные пакистанцы — братья, и они ведут борьбу друг против друга вероятнее всего как по экономическим, так и по политическим причинам, а любой кровавый конфликт между братьями обычно является гораздо более острым, чем между чужеземцами. Даже если по пословице, которую я только что привел, мы будем считать индийцев двоюродными братьями пакистанцев, а не чужеземцами, в конечном счете восточные пакистанцы обвинят индийцев в том, что они вмешались в борьбу между братьями. В итоге что произойдет? Опять борьба, разжигаемая еще большей злобой и ненавистью; и какую гарантию мы имеем, что, если Пакистан будет расчленен, все восточные пакистанцы поддержат вновь учрежденное правительство, которое для того, чтобы преуспеть, а то и для того, чтобы уцелеть, должно получать поддержку со стороны Индии и, если на то пошло, то и от Советского Союза.

23. Взглянем в лицо фактам. Мне не нравится слово «реальность», которое то и дело повторяют здесь. Это — семантика, иное дело — факты, будем смотреть в лицо фактам. Кто может гарантировать, что миллионы восточных пакистанцев не предпочтут солидаризироваться со своими мусульманскими братьями из Западного Пакистана, которых они считают защитниками своей веры? Почему королева Англии должна быть «защитником веры», а западные пакистанцы не должны считать себя защитниками веры? Я сейчас не говорю о религии, но так получилось, что в основе Пакистана лежит ислам. Откуда мы знаем, мой дорогой друг, уважаемый министр иностранных дел Индии, как бы мы с вами ни осуждали религиозную нетерпимость, что не окажется никого, кто будет разжигать религиозную нетерпимость внутри отделившегося Восточного Пакистана?

24. Существуют миллионы религиозных людей, неважно, разумно это или нет, и психология масс в XX веке так же важна и так же верна, как и ранее. В 1933 году я был в Париже, в отеле «Крийон», который выходит окнами на площадь Согласия. Я вышел на площадь Согласия, и на этой красивой парижской площади увидел тысячи и тысячи людей. Я не знал, что происходит. Я был очень молод, в 1933 году мне было 27 лет. Я обнаружил, что втянут в толпу и кричу вместе с ней. Я — араб, был арабом и до сих пор араб, и я кричал вместе с толпой, не зная в чем дело, «долой правительство», пока не услышал, как над головой засвистели пулеметные пули, не увидел, как впереди меня упали люди. Тогда я сказал себе на своем языке... Я сказал: «Джамиль (мое имя), что ты здесь делаешь? Почему ты должен быть в это замешан?» Вы думаете, что замешан был только я один? Психология масс захватила меня, и я стал одним из них.

25. Что если в Восточном Пакистане есть не один, не два, а сотни мусульман, которые скажут: «Мы не хотим подчиняться этому государству»? Кто может предотвратить это? Я не говорю, правильно это или нет; я не говорю, что это возможно, но это вероятно. Я скажу вам почему. Я упоминаю об этом потому, что ходят слухи, будто правительство Восточного Пакистана намеревается провозгласить режим светской власти. В общем, для набожного мусульманина религия дороже его собственной жизни. Вы можете сказать, что они бездумно повторяют эти слова, но это не бездумие. В моей стране вы можете кощунствовать над кем угодно и чем угодно, кроме религии, отца или матери. Человек, религию которого оскорбили, может совершить убийство и будет оправдан судьей. Религия, неважно к счастью или несчастью, неотъемлема от нас.

26. Светское государство? Неужели все эти 76 миллионов человек атеисты? Это набожные мусульмане, большинство из них, я бы сказал — 90 процентов. Это только так называемая интеллигенция хочет провозгласить светское государство, а интеллигенция не только в этом районе мира, но и во всем мире, к сожалению, фанатичная интеллигенция — виновница хаоса в мире. Они полагают, что они умны, однако они самые глупые люди. Они влюблены в себя, потому что они в восторге от своих словесных излияний и считают себя великими. Убедили ли нас в том, что 76 миллионов мусульман в Восточном Пакистане будут чувствовать себя хорошо в светском государстве?

27. Помните, что ислам — это не только верование; священный Коран воплощает в себе закон, который регулирует жизнь мусульманина, не только его личные права, но и его права по отношению к обществу. Я хочу быть со всеми вами откровенным и, возможно, несколько неортодоксальным в своем подходе к этой печальной ситуации. Светское государство в Восточном Пакистане разожжет пламя религиозной неприимости, и брат поднимется на брата, и начнется нескончаемая резня; какую выгоду из этого печального положения извлечет Индия — двоюродный брат, если иметь в виду пословицу? Я говорю не о текстах резолюций, не о прекращении огня, я говорю о том, что может случиться, мой дорогой и уважаемый министр иностранных дел Индии. Я хотел бы считать себя вашим братом, и мой долг как жителя Азии говорить с вами откровенно, потому что я считаю каждого индийца здесь, начиная с посла Сена, братом, так же как и каждого пакистанца.

28. Не будем опьяняться военными успехами. Военных побед не существует. Мы видели, какие экономические трудности испытывали победители после второй мировой войны в то время, как побежденные стали не только платежеспособными, но и передовыми промышленными странами потому, что они выстрадали, конфликт их дисциплинировал, и они не опьянели от победы.

29. Отделение? Советский Союз, мне сказали на днях, включает 15 государств. Видимо, я был неправ, когда сказал, что их 16. Но, мой дорогой друг из Советского Союза, мне кажется, что вы забыли государство, которое вы больше не признаете — то еврейское государство, которое вы некогда основали. Вы его не считаете. Вот почему мне казалось, что было 16 государств. Вы основали некогда еврейское государство где-то в Сибири, но вы теперь не признаете его. Видно, с ним что-то не получилось. Неважно, не будем спорить о том, сколько государств — 15 или 16.

30. Существуют различные культуры. Некоторые могут сказать, что население Восточного Пакистана говорит не на том языке, на каком говорит население Западного Пакистана. Ну и что с того? Мой хороший друг г-н Израэля приехал из Армении, и все армяне счастливы, что у них республика в Советском Союзе. Меня познакомили с министром иностранных дел Литвы, и он, судя по всему, вполне удовлетворен своим положением представителя государства, входящего в Советский Союз. Поэтому разве тот довод, что язык Восточного Пакистана отличается от языка Западного Пакистана, является основанием для отделения? На днях я упоминал о наших бельгийских друзьях. У них в одном государстве есть фламандская и французская этнические группы. А как насчет Соединенных Штатов? Как насчет Пуэрто-Рико, где говорят на испанском языке и осваивают английский? Как насчет Канады, где говорят на французском и английском языках? Они не отделяются. Довод о том, что отделение необходимо из-за отличия языка, на котором говорят в Восточном Пакистане, неуместен.

31. Следует считать аксиомой, что правильное решение не может основываться на преходящей практической целесообразности или нуждах, продиктованных силой обстоятельств. Компромиссы на словах, которые достигаются в Совете ради интересов момента, обычно мстят сами за себя. К сожалению, проекты резолюции, которые я видел, и те, на которые было наложено вето, не решают проблему. Только сами Индия и Пакистан без вмешательства извне могут решить эту проблему.

32. И еще одно последнее предупреждение моим азиатским братьям. Если — что, как я полагаю, может случиться — этот конфликт затянется, не обязательно в результате военных операций на поле боя, но в результате применения тех средств, которые открыты для многих активных людей обеих сторон, то есть разжигание религиозной нетерпимости, привлечение Индии извне — а если на то пошло, то и у Пакистана более чем достаточно друзей, — к чему приведет эта борьба на измор? Миллионы и миллионы людей погибнут и перед смертью проклянут всех тех, кто был причиной их бедствий.

33. Какую же цель я преследовал, выступив с этой речью, которую я не произнес вчера, во-

преки всему надеясь, что может быть найдено какое-то решение — не практичное, но хотя бы осуществимое, — в котором будут учтены те моменты, упомянутые мной в своей речи? Я надеюсь, что еще не поздно. Необходимо выбрать азиатскую страну, где наши пакистанские и индийские братья могли бы встретиться с высшими представителями нескольких ведущих азиатских государств и, возможно, с представителем или координационным комитетом Совета Безопасности для того, чтобы установить следующие нормы: никто не будет использовать беженцев, которые, как мы знаем, являются бременем для Индии, в своих собственных интересах, что, я должен сказать, на деле не отвечает их интересам.

34. В этих нормах, предложенных мной, должны быть предусмотрены три момента: уважение территориальной целостности Пакистана при условии, что представители Восточного и Западного Пакистана встретятся и, я надеюсь, попытаются заключить мир; Индия должна получить помощь, чтобы беженцы могли быть репатрированы; и, наконец, ни одна великая держава не будет предпринимать попытки посредством договора, письменного или устного, извлечь выгоду из создавшегося печального положения, ибо если они будут это продолжать, то нам лучше будет закрыть нашу лавочку и, возможно, вернуться к положению, которое существовало еще до образования Лиги Наций.

35. Однако я все еще не потерял надежду. Я уверен, что великодушные наших индийских и пакистанских братьев в конце концов возобладают; и, если они могут воспользоваться нашими добрыми услугами, мы в их распоряжении, не нарушая высокие и благородные принципы и цели Устава Организации Объединенных Наций.

36. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы, г-н Председатель, внести практическое предложение, но перед этим я хотел бы отметить, что моя делегация выслушала с большим вниманием заявление, которое министр иностранных дел Индии сделал сегодня утром. Мы испытали некоторое облегчение, несмотря на все наши опасения и чувства тревоги и печали, которые не оставляли нас все эти долгие дни и ночи, услышав от него, что Индия не предьявляет никаких территориальных притязаний и отдала приказ своим вооруженным силам прекратить огонь на всех фронтах.

37. С большим вниманием я также выслушал г-на Баруди. Я, как всегда, высоко ценю его замечания по критическим проблемам и особенно удовлетворен тем, что он воздал нам должное, признав все, что мы сами по себе сделали, пытаясь добиться какого-либо решения от Совета.

38. Однако я чувствую себя обязанным не согласиться с одним высказыванием г-на Баруди, в котором он подверг критике все правительства, представленные здесь. И действительно, при всем моем уважении к послу Баруди я обращаю его

внимание на следующее. В той мере, в какой это касается моего правительства, я должен сказать, что оно никогда не прекращало предпринимать все мыслимые попытки как можно скорее затормозить развитие этого кризиса. Я заявил на нашем предыдущем заседании и повторяю это сейчас здесь, что моя делегация вместе с другой делегацией 12 дней назад, то есть в субботу 4 декабря, взяла на себя инициативу, представив очень короткий проект резолюции [S/10417], призывающий к прекращению огня, чтобы как можно скорее прекратить бои и убийства, мучения и страдания миллионов людей. Я полагаю, по меньшей мере некоторые из нас могут сказать — я повторяю то, что я говорил раньше, — что у нас совесть чиста.

39. Я возвращаюсь теперь к своему предложению. Г-н Председатель, я убежден, что сегодня утром под вашим руководством мы провели весьма полезные предварительные консультации. Я предлагаю закрыть это заседание с тем, чтобы продолжить и активизировать эти консультации с целью выяснения, не могут ли они привести нас к определенному решению даже в столь поздний час. Я предлагаю оставить за вами, г-н Председатель, право созвать заседание сразу же, как только нам станут ясны результаты этих консультаций.

40. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Моя делегация внимательно выслушала заявление, сделанное министром иностранных дел Индии, в котором он известил нас о том, что его правительство отдало приказ прекратить огонь с 20 час. 00 мин. по среднеиндийскому времени в пятницу, 17 декабря. Глубокое сожаление моей делегации вызывает тот факт, что это прекращение огня не было объявлено 7 декабря, когда Генеральная Ассамблея призвала как Индию, так и Пакистан прекратить военные действия [*резолюция 2793 (XXVI)*]. Однако, поскольку со стороны индийского правительства приказ о прекращении огня уже отдан, моя де-

легация хотела бы немедленно узнать, какие имеет предложения индийское правительство относительно вывода своих вооруженных сил с территории Восточного и Западного Пакистана.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово министру иностранных дел Индии.

42. Г-н СИНГХ (Индия) (*говорит по-английски*): Я искренне убежден, что заявление, сделанное премьер-министром Индии, о том, что она отдала приказ об одностороннем прекращении огня с 20 час. 00 мин. по среднеиндийскому времени 17 декабря, является важным заявлением. Я понимаю стремление международного сообщества немедленно достичь прекращения огня. Ответ правительства Западного Пакистана на это одностороннее предложение премьер-министра Индии еще не получен. Учитывая выраженное международным сообществом общее желание достичь немедленного прекращения огня, предложение правительства Индии, как мне кажется, является позитивным и конструктивным. После того как это мирное предложение получит поддержку и прекращение огня вступит в силу, можно будет рассмотреть все другие вопросы.

43. Я уже ответил на вопрос, заданный представителем Сомали, и если он захочет просмотреть протокол, он найдет там ответ на него. Но в настоящий момент я искренне полагаю, что Совет сочтет более полезным осуществить прекращение огня, а все остальное можно обсудить и позднее. Я не уклоняюсь от дискуссии. Это очень важная и актуальная проблема, и я готов ее обсудить. Но я считаю, что в свете всеобщего пожелания достичь прекращения огня предложение, сделанное правительством Индии, является позитивным. Я призываю Совет Безопасности обеспечить прекращение огня, прежде чем мы начнем обсуждение других юридических или иных вопросов.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.